

TRANSFORMATION OF SOCIETY: SOCIAL CHANGES IN KARAKALPAKSTAN (1930-1936)

Farkhat Madreimov

Senior Lecturer

Nukus State Pedagogical Institute

Nukus, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Social policy, collectivization, industrialization, personnel policy, Soviet power, repressions, promotion of personnel, dekhkanism, cotton growing, Stakhanovite movement, migration, rationing system, irrigation, economic reforms, labor mobilization.

Received: 02.03.25

Accepted: 04.03.25

Published: 06.03.25

Abstract: The article analyzes social policy in Karakalpakstan from 1930 to 1936, examining key processes of societal transformation under Soviet rule. The author explores the impact of collectivization, industrialization, and personnel policy on the region's social structure, addressing issues of repression, food policy, and migration. Special attention is given to the mechanisms of forced dekhkan integration into collective farms, the policy of personnel promotion, and the role of local elites in implementing Soviet reforms. The study is based on archival materials and historical sources, allowing for an in-depth understanding of the socio-economic changes in Karakalpakstan during this period.

JAMIYATNING O'ZGARISHI: QORAQALPOG'ISTONDAGI IJTIMOIIY O'ZGARISHLAR (1930-1936)

Farhat Madreimov

Katta o'qituvchi

Nukus davlat pedagogika instituti

Nukus, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Ijtimoiy siyosat, jamoalashtirish, sanoatlashtirish, kadrlar siyosati, sovet hokimiyati, repressiyalar, kadrlarni ilgari surish, dehqonchilik, paxtachilik, staxanov harakati, migratsiya, kartoshka tizimi, irrigatsiya, iqtisodiy islohotlar, mehnat safarbarligi.

Annotatsiya: Maqola 1930-1936-yillarda Qoraqalpog'istonda ijtimoiy siyosat tahliliga bag'ishlangan bo'lib, sovet hokimiyati sharoitida jamiyatning asosiy o'zgarish jarayonlarini ko'rib chiqadi. Muallif jamoalashtirish, sanoatlashtirish va kadrlar siyosatining mintaqa ijtimoiy tuzilishiga ta'sirini o'rganib, repressiyalar, oziq-ovqat

siyosati va migratsiya jarayonlari masalalariga e'tibor qaratadi. Xususan, dehqonlarning majburiy tarzda kolxozlarga jalb etilishi mexanizmi, kadrlarni ilgari surish siyosati va mahalliy elitalarning sovet islohotlarini amalga oshirishdagi roli alohida tahlil qilinadi. Tadqiqot arxiv materiallari va tarixiy manbalar asosida olib borilgan bo'lib, bu esa Qoraqalpog'istonda ushbu davrdagi ijtimoiy-iqtisodiy o'zgarishlarning o'ziga xos jihatlarini aniqlash imkonini beradi.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ (1930-1936)

Фархат Мадреймов

Старший преподаватель

Нукусский государственный педагогический институт

Нукус, Узбекистан

О СТАТЬЕ

<p>Ключевые слова: Социальная политика, индустриализация, советская власть, кадры, стахановское движение, карточная система, экономические мобилизация.</p>	<p>коллективизация, кадровая политика, репрессии, выдвижение кадров, дехканство, хлопководство, миграция, ирригация, трудовая</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена анализу социальной политики в Каракалпакстане в 1930-1936 годах, рассматривает ключевые процессы трансформации общества в условиях советской власти. Автор исследует влияние коллективизации, индустриализации и кадровой политики на социальную структуру региона, затрагивает вопросы репрессий, продовольственной политики и миграционных процессов. Особое внимание уделяется механизму принудительного вовлечения дехкан в колхозы, политике выдвижения кадров и роли местных элит в реализации советских реформ. Работа основана на архивных материалах и анализе исторических источников, что позволяет выявить специфику социально-экономических изменений в Каракалпакстане в рассматриваемый период.</p>
--	---	--

Введение

Актуальны вопросы формирования социально-политического климата в среде населения, демографическая ситуация, естественно-географические особенности сельского хозяйства, что при историко-сопоставительном анализе даст возможность освещения ряда тенденций и факторов, обуславливающих практическую значимость темы на современном историческом отрезке. Литература «советского периода» не могла дать обобщающей картины всех аспектов социальных преобразований в Каракалпакстане [1].

Большим коллективом историков было положено начало изучения новейшей истории Республики Каракалпакстан, но остаются недостаточно изученными вопросы социального развития [2].

Основная часть.

20 июля 1930 года Каракалпакская Автономная область вошла непосредственно в прямое подчинение центральных органов РСФСР. 20 марта 1932 г. было принято постановление о преобразовании ККАО в автономную республику.

Выдвижение на руководящие должности людей и создание для них даже незначительных льгот и привилегий расширяло и укрепляло социальную опору власти большевиков. Период с 1932 по 1936 годы стал завершающим этапом политики выдвижения. В последующие годы выдвижение рядовых работников на ответственные должности не прекратилось, но постепенно менялся его первоначальный характер. Выдвижение рабочих "от станка" и крестьян "от сохи" без специальной образовательной подготовки вытеснялось выдвижением рабочих и крестьян по социальному происхождению, но получивших общее или профессиональное образование.

Успехи коллективизации, воспринятые как начало перелома, когда за короткий срок в несколько раз увеличилось число колхозников, создали обманчивое впечатление легкости объединения дехкан в колхозы: тот факт, что первая волна коллективизации захватила людей, уже подготовленных к этому в предыдущий период, не был глубоко осмыслен. В результате у многих руководителей появилось стремление удержать взятый темп любой ценой, «забежать вперед», подменить методы убеждения насилием, не считаясь с тем, что остававшаяся вне колхозов масса дехкан-единоличников еще не созрела для колхозной жизни. Наиболее тяжёлыми были 1929-1932 годы — период активного слома традиционных основ каракалпакского общества и форсирования темпов коллективизации в сельском хозяйстве Каракалпакской автономной области. Этот период вобрал в себя ликвидацию байства и духовенства как класса с выселением их в другие места жительства с конфискацией имущества. В этот период активно происходило принудительное втягивание индивидуальных хозяйств в коллективные с обобществлением всей имущественной собственности [3, 16]. Как и во всем пространстве советского государства, она осуществлялась «штурмом и натиском», сопровождалась грубыми нарушениями законности и репрессиями [4, 53].

В Казахстане и центральной части России разразился страшный голод, который вынудил большую часть населения мигрировать в Среднюю Азию, в том числе и в Каракалпакстан. Причиной подобной ситуации стало сокращение поголовья скота и сельскохозяйственной продукции, ухудшилось снабжение городов, снизилось потребление

в сельской местности. К этому прибавилась засуха лета 1932 года, что в совокупности повлекла за собой полный дисбаланс товарно-денежных отношений в экономике страны. Тогда из Казахстана, согласно данным А.Джумашева, в республику перекочевало 3358 хозяйств [5, 107]. В Каракалпакстане была введена карточная система для служащих и рабочих, а дежканство получало люцерный паек на трудодни.

Большой урон сельскому хозяйству нанесло наводнение 1934 года, когда 10220 хозяйств 8 районов республики подверглись стихийному бедствию. В результате наводнения было затоплено 17955 га посевов, в том числе 6973 га хлопчатника, 5466 колхозных и 2970 хозяйств остались без крова. Общий урон, нанесенный сельскому хозяйству, составил 6630 тысяч рублей, объем разрушений в ирригационной системе составил 2186 тысяч рублей [6].

Известная под названием «шесть условий» программа предусматривала следующее: проведение организованного набора рабочей силы и механизацию труда в связи с возросшей после ликвидации безработицы текучестью; изменение старой тарифной системы и улучшение бытовых условий трудящихся; правильную расстановку сил на производстве и ликвидацию обезлички; создание собственной инженерно-технической интеллигенции; изменение отношения к инженерно-техническим работникам старой школы, проявление к ним большего внимания; внедрение и укрепление хозрасчета.

В условиях Каракалпакстана «стахановское» движение выражалось в аграрном секторе, особенно в сборе хлопка и при выработке ежедневных норм по вспашке трактористами, в том числе женщин. Вся суть данного движения заключалась в том, чтобы при минимальных затратах производственного материала выполнить большой объем работы, т.е. все основывалось на усиленной эксплуатации физического труда человека. Справедливости ради необходимо указать, что в аграрном секторе подобные акции государства имели некоторый успех. Например, в 1936 году впервые за несколько лет был выполнен план хлопкозаготовок (113,7%), было сдано государству 53330 тонн вместо запланированных 40655 тонн в 1935 году. Наметились некоторые успехи в животноводстве, люцерноводстве и бахчеводстве. Поощряемые государством коллективизированные хозяйства получали огромные дотации и имели ряд льгот в осуществлении сельскохозяйственной деятельности, что способствовало развалу единоличных хозяйств. Все 1100 колхозов республики перешли на устав сельскохозяйственной артели. На них работали 14 МТС с 980 тракторами, 20 тысяч различной сельскохозяйственной техники, 220 насосных установок, 7 экскаваторов, 11 землесосов, 374 грузовых и 68 легковых автомашин. Колхозы сдали государству 68400 тонн хлопка, 29759 центнеров семян люцерны, развивалось шелководство. поголовье скота составило 503971 голов [7].

Стахановское движение вместе с тем показало необходимость дальнейшего повышения культурного уровня. Недостаточный культурный уровень значительной части трудящихся был одним из препятствий на пути развития стахановского движения вширь. Грамотность населения составила 48%, насчитывались 572 школ, имелись педагогический институт, техникумы, клубы, библиотеки, театры, кино, сеть детских домов, яслей, родильных домов, было построено только в 1936 г. 11 школ, строилась новая столица республики – Нукус.

Изучая историю социальной политики, отмечаем, что больше всего дехканство пострадало от варварской продовольственной политики. Власть берет у дехкана хлеб в долг, ибо не имеет в своем распоряжении товаров для обмена на забираемые продукты. Это раздражает дехканство, потерявшее надежду когда-либо получить товары или соответствующую компенсацию. Ведь хлеб и продукты животноводства — это единственное, что есть в ауле для обмена. Не встречая никакого сопротивления со стороны терроризованного населения, уполномоченные власти в выборе карательных мер перешли границы всего человеческого, превращая свои действия в глумление и издевательство над людьми.

Ветеран государственного строительства Каракалпакстана Каллибек Камалов справедливо воздает должное деятельности исторических личностей 1930-х годов. «Конец тридцатых годов, вторая мировая война, восстановление народного хозяйства. Именно в эти годы пришлось руководить республикой нашим аксакалам (имеются в виду: Пиржан Сеитов, Наурыз Жапаков, Матеке Джуманазаров – Ф.М.). Как известно, это были годы полные лишений и невзгод, когда резко ухудшились условия жизни людей, намного сократилось государственное обеспечение. Землю пахали на быках или на ослах, а то и вовсе - кетменем, поливали ее чигирем. В эти тяжелые годы испытаний аксакалы честно служили для блага отечества, расцвета и дальнейшего развития республики, кормили-поили людей, бережно храня единство народа» [8, 15].

Начиная с 1930-х г. на долгие годы в стране утвердилось понятие «враги народа». Наличие «врагов» позволяло причислить к их числу кого угодно, а значит и строго, вплоть до расстрела, наказывать. Слово «враг народа» стало страшным пугалом среди населения, ибо «враги народа» не только сами безжалостно были репрессированы, а также врагами народа становилась и его семья и родственники. По этому поводу народный писатель Каракалпакстана Г.Есемуратова пишет: «Отец Ибрагима Юсупова, народного поэта Узбекистана, героя Узбекистана был обвинен как «враг народа» и оказался под следствием, семья лишилась своего кормильца, они стали бедствовать и жили в сыром не отапливаемом доме, без средств пропитания и мать с 9 летним Ибрагимом, искала убежище у

родственников проживающих в городе Чимбае, родственники их плохо встретили, не пускали в свой дом, не смотря на собачий холод, считав, что они враги народа, думая что им тоже попадет» [9].

По неполным данным, только в 1934-1939 годы были репрессированы более 10 тыс. человек в Каракалпакстане, среди которых значительную часть составили верующие. Трагедия репрессивной политики в Каракалпакстане заключается в том, что хотя большинство карательных акций инициировались тогдашнем союзным Центром, парадокс состоит и в том, что каждая волна репрессий нередко поддерживалась представителями местной власти и общественностью республики. В республике повсеместно организовывались публичные выступления, газетно-журнальные статьи партийно-советских, профсоюзных деятелей, ученых, писателей, научно-педагогических работников, организовывались митинги, собрания учащихся, студенчества, а также трудовых коллективов.

В мае 1932 г. в Каракалпакской АССР проживало 366 тыс. человек, из них каракалпаков – 37,1 %, узбеков – 27,2 %, казахов – 26,8 %, туркмен – 3,1 %, русских – 3,7 % и прочих национальностей – 1,5 %. Национальный состав учащихся школ республики выглядел так: каракалпаков - 36,2%, казахов - 25,6%, узбеков - 25,1%, русских 10,8%, туркмен - 5,0%, прочих-1,6% [10].

Выдвиженцы, втянутые во власть на рубеже 20-30 годов принимали активное участие в коллективизации. Массовая организация колхозов привела к увеличению численности выдвиженцев в районных и аульных управленческих аппаратах. Они сменили на руководящих постах оставшихся в стороне от колхозного движения дехкан единоличников.

В республиках Средней Азии в частности и в Каракалпакстане тоже была развернута политика индустриализации, правда оно имело свои специфические особенности и исходило из имперской политики центральных властных структур, во первых, увеличить число рабочих пролетариев, как основной инструментарием в осуществления политики большевиков на местах, а также носило сугубо экономический характер как укрепление обороноспособности «первого в мире социалистического государства против стран капиталистического окружения». И во вторых, как экспорт социалистической революции в будущем в страны Азии, Африки и Ближнего Востока [11, 62].

Поэтому подготовка промышленных кадров для большевиков носила идеологический характер и практический характер и соответственно, всегда была на виду у партийных функционеров, поэтому еще принятой в марте 1926 года постановлении ЦК ВКП(б) «О подготовке и обучения рабочей силы» указывалось: «В целях ускорения подготовки и обучения необходимой для промышленности квалифицированной рабочей силы должна

быть поставлена в полном соответствии с потребностями того или иного предприятия... Формами подготовки рабочей силы на ряду с фабзавучами должны быть: для массовой подготовки-краткосрочные курсы и индивидуальные ученичества на производстве и переквалификации безработных и курсы для мастеров и старших рабочих» [12]. В 1929 году текстильщики Москвы, Ленинграда (ныне город Санкт-Петербург) Ивано-Вознесенск, а также труженики Средней Азии подписали договор, о сотрудничестве, согласно которому ряд предприятий Каракалпакстана взяло шефство, фабрики Ленинградской области. 28 февраля 1930 года в Турткуль из Ленинграда прибыла бригада из пяти человек. Они побывали хлопкозаводе и других промышленных предприятиях города [13].

В 1930 году на основе указанного договора ЦК ВКП(б) направил в Среднюю Азию 163 рабочих и инженеров, два технических работника, для налаживания хлопкоочистительной промышленности, а также строительства социальных объектов так 1932 году в Нукусском стройконтуре работало 387 рабочих, приехавших с семьями из России [14].

На территории Каракалпакстане в основном стали, строиться предприятия ориентированные на нужды сельского хозяйства, в частности на первичную переработку хлопка-сырца. Рабочие кадры пополнялись за счет выходцев из аула. Это были дехкане или ремесленники которые проходили краткосрочные курсы организованное при заводе, без отрыва от производства непосредственно у станка. Примерно половина рабочих хлопкоочистительных и рыбных предприятий были выходцами из аулов и за счет роста населения городов, а также и за счет сезонных рабочих и кустарей и ремесленников. Которые шли работать вновь построенные предприятия. Как отмечает в своей монографии Н.Махкамова: «Для вчерашних дехкан переезд в город и поступление на работу на промышленные предприятия, был сопряжен с необходимостью преодолеть серьезные препятствия, обусловленные слабой миграционной подвижностью сельского жителя, его привязанностью к традиционным местам проживания, отсутствием производительных навыков работы, неграмотностью, трудностям социальной адаптации к городской жизни. Отрицательную роль играли при этом тяжелые жилищные условия, в которые попадали дехкане, приезжая в крупные промышленные центры республики» [15, 128]. Такая же картина была и на территории Каракалпакстана. Подготовка рабочих кадров проводили на предприятиях хлопкоочистительной, рыбной, полиграфической таких как Турткульском, Ходжейлинском хлопкозаводах, Муйнакском рыбном промысле, на строительных участках и в других отраслях промышленности. В этих целях создавались различные курсы, школы ФЗУ, на некоторых предприятиях практиковались и индивидуальное ученичество, где обучались главным образом приезжих из аулов.

Подготовка промышленных кадров проводилась и на партийных, советских, профсоюзных организациях, уделявшее внимание повышению идеологического и общеобразовательного уровня рабочих для чего при предприятиях организовались различные краткосрочные технические курсы повышения квалификации, кружки политического образования. О том как, осуществлялась подготовка промышленных кадров рабочих, свидетельствует история Чимбайского хлопкозавода, строительство его начали в 1929, уже в ходе были созданы курсы по обучению различным рабочим профессиям. К моменту запуска завода было подготовлено 60 рабочих.

Строительство дорог, создание совхозов и МТС, а также строительства объектов социального значения, вынуждали вчерашних жителей аулов, а также городских жителей пополнять ряды рабочих, а также существовал планомерный набор рабочих, привлечение их в промышленность велась на основе договоров с колхозами. Большое количество рабочих было сосредоточено в рыбной промышленности, где имелось немало крупных предприятий.

В 1932 году по подготовку квалифицированных рабочих кадров рыбной промышленности было отпущено 11.200 рублей. В городе Муйнаке было открыто специальные курсы по подготовке кадров. Одной из форм подготовки квалифицированных кадров была командировка рабочих в промышленные центры бывшего Союза для практического обучения. Формой и методы подготовки кадров были различные. Широко например, практиковалось посылка рабочих в крупные промышленные центры для прохождения производственной практики под руководством мастеров. На 15 промышленных предприятиях Москвы в течений 1935 года обучалось 52 человека из Каракалпакстана [16].

Для прохождения переквалификации рабочих хлопкоочистительной промышленности Каракалпакский обком ВКП(б) организовал при Ходжейлинском хлопкозаводе постоянно действующую школу с двухгодичным сроком обучения по типу учебного комбината. Большое внимание уделялось также развитию краткосрочного обучения рабочих. В этих целях создавались кружки по подготовке кадров для промышленности, строительства, транспорта и связи. Такой формой учебы было охвачено 7430 учащихся [17].

Заключение

Большевистское руководство во многом продолжали имперские традиции царского режима в социальной системе, которое опиралось порочную программу «социализации крестьянства», пагубной практики тотального обобществления и губительными коммунистическими элементами. Большевистское руководство целиком исходило их

доктринальных установок марксистского учения, определявший насильственное внедрение социалистической системы ведения хозяйства, повсеместную ликвидацию товарно-рыночных отношений, посредством тотальной коллективизации и силового уничтожения зажиточных слоев населения. Осуществлять все это задуманное, должны были кадры, если в период установления советской власти большевики, с недоверием относились представителем коренного народа, то в дальнейшем стали опираться на самые беднейшие слои народа.

Использованная литература и источники:

1. Подробнее см.: Алланиязов Т.К. Социалистическое строительство в Каракалпакии в исторической литературе 60-х-80-х годов. – Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1989.

2. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы. Қарақалпақстан XIX әсирдің екінші ярымынан XXI әсирге шекем. —Нөкис: Қарақалпақстан, 2003; Сарыбаев К.С. История орошения Каракалпастана (с конца XIX века до наших дней). —Нукус: Қарақалпақстан, 1995; Сарыбаев М.К. Политика хлопковой монокультуры Советской власти в Каракалпақстане и ее последствия (1917-1990 гг.). — Ташкент: Изд-во Национальной биб.-ки Узбекистана им. Навои, 2008; Хақимниязов К. Каракалпақстан в 1930-1941-е годы: исторический опыт и проблемы.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. —Нукус 2002; Жолдасов А.А. Демографические последствия коллективизации в Каракалпакии // Вестник ККФ АН УзССР. —Нукус, 1991. —№ 4. —С. 84-89; Нуржанов С.У. Власть и каракалпақское общество: анализ факторов взаимоотношений // Вестник ККО АН РУз. —Нукус, 2001. —№ 1-2. —С.89-92; Джумашев А. Советская система государственного управления в Каракалпақстане (1924-1941 гг.): история формирования и трансформации. – Нукус: «Илим», 2021; Бабашев Ш.Б. Қарақалпақстан Республикасы тарийхындағы сиясий курбанлар (Тарийхымыздың жазылмаған бетлери). - Нөкис: Қарақалпақстан, 2003; Кошанов Б.А., Отегенов Х.М. Очерки истории Каракалпақстана. 1916-1991. – Нукус, 2021; Базарбаев Р.Дж. История кадровой политики Советской власти Каракалпақстане. – Нукус: Билим, 2012; Караманова Г. История аграрных отношений в Каракалпақстане (1917-1941). – Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Нукус, 2009; Абдукаримов А.А. 1917-1991 йилларда Қарақалпоғистон қишлоқларининг ижтимоий-иқтисодий ҳаёти. Нукус, 2024. автореферат диссертации PhD.

3. Нуржанов С.У. Каракалпақская автономная область: история и источники (1925-1932 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. —Нукус, 1998.

4. Алимова Д.А., Голованов А.А. Узбекистан в 1917-1990 годы: противоборство идей и идеологий. – Ташкент, 2020.

5. Джумашев А. История переселенцев 1930х годов (на основе материалов ЦГА РК) // Вестник ККО АН РУз. —Нукус, 1995. —№ 1.
6. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.551, оп.163, д.291, л.1-2
7. Советская Каракалпакия. Нукус, 1937, 15 февраля
8. Камалов К. Ел хызметинде. Еске түсирийүлер. Нөкис: Каракалпакстан, 1995.
9. Еркин Қарақалпакстан, 2008, 17 ноября
10. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.551, оп.3, д.1208, л.1
11. Камалов С.К., Германова В.В. Москва—Каракалпакстан. Нукус. Каракалпакстан.1986.
12. История рабочего класса Советского Каракалпакстана. Ташкент,1977.
13. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.158, оп.3, д. 7, л.222.
14. Махкамова Н.Р. Социальная страфикация населения Узбекистана. Ташкент, 2019.
15. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.274, оп.1, д.210, л.5.
16. Советская Каракалпакия, 1936, 2 июля
17. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф.161, оп. 2, д.57, л.210.